

Боец маки из Буденичей

30.07.15 | Комментарии к записи Боец маки из Буденичей отключены

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной нацистами территории Беларуси полыхало пламя партизанской борьбы. Более 350 тысяч белорусов стали народными мстителями, но сражались наши соотечественники в партизанских отрядах не только на родной земле. Уроженец деревни Буденичи Федор Филиппович Слепуха, человек с удивительной военной судьбой, дрался с нацистами в рядах партизан Франции, был бойцом маки.

Для справки:

маки (фр. Maquis — лесные заросли, чаща) — часть движения Сопротивления во Франции нацистским оккупационным

войскам во время Второй мировой войны, представлявшая собой по преимуществу вооруженные группы партизан, действовавших в сельской местности. Значительная часть маки подчинялась организации «Французские франтиреры и партизаны», созданной Французской коммунистической партией.

В конце июня 1941 по первому военному призыву 19-летний паренек Федор вместе с другими борисовчанами был отправлен Борисовским райвоенкоматом в Гомель для пополнения воинских частей Рабоче-крестьянской Красной Армии. Молодого красноармейца определили служить ездовым в 65-й кавалерийский полк 32-й кавалерийской дивизии. Дивизия с началом Великой Отечественной войны прибыла из Крыма на Гомельщину и укомплектовывалась личным составом и конским поголовьем на станции Василевичи, между Мозырем и Речицей.

С конца августа 1941 года полк красноармейца Слепухи принимал участие в тяжелейших боях севернее Киева. 5 сентября моторизованная дивизия СС «Райх» захватила железнодорожный мост через реку Десна у станции Макошино, и 32-я кавалерийская дивизия оказалась в окружении у города Пирятина. Как и для сотни тысяч военнопленных из «Киевского котла», начались для белорусского парня долгие этапы хождения по мукам германской неволи.

Вначале был чудовищный лагерь «Киев-ост». Для быстрой организации лагеря немцы использовали дарницкий лес, обтянув высокие сосны колючей проволокой. Пленных не кормили и не поили пять дней. Люди ели траву, пили дождевую воду, что привело к вспышке дизентерии и повальным смертям. По углам стояли башни с пулеметами. Охрану осуществляли специально отобранные надзиратели с собаками. За малейшие проступки или выражение недовольства заключенных расстреливали, за непокорность били прикладами и сапогами, натравливали собак.

Потом были рабочие лагеря Эльзаса и Лотарингии. Показания старшего врача лагерей для иностранных рабочих концерна Круппа Вильгельма Егера свидетельствуют о бесчеловечных условиях содержания подневольных восточных рабочих. Лагеря были переполнены. Во многих бараках размещалось вдвое больше людей, чем это позволяли условия для жизни. Иногда на 1000 человек было только 10 клозетов. Пленные получали пищи на 1 тысячу калорий в день, менее чем минимум для немцев. Подневольные рабочие спали и работали в той же самой одежде, в которой прибыли с востока. Почти все из них не имели пальто и поэтому были вынуждены в холодную погоду использовать одеяла. Отсутствие обуви заставляло многих людей ходить на работу босиком, даже в зимнее время. Более 3% пленных страдало открытой формой туберкулеза. Медицинское обеспечение почти полностью отсутствовало.

Гурунова Мария из рабочего лагеря Кирберг в письме домой пишет об ужасной доле узника рабочего лагеря: «... здесь все не так, как в деревне. Еды нам дают очень мало. Рано утром и вечером нам дают по кусочку хлеба, в обед тарелку супа. Мы поднимаемся в 5.00 утра и заканчиваем работу в 6.00 вечера».

Весной 1944 года пленному красноармейцу Слепухе удалось бежать. Федору повезло: первый встреченный им француз указал адрес, где беглецу оказали помощь. Укрыла белорусского паренька французская семья Буланже, проживавшая в деревушке недалеко от города Буле, в департаменте Мозель, что находится в Лотарингии. Сын четы Буланже Робер за оказание помощи партизанам томился в нацистских застенках в ожидании казни. Для укрытия беглого пленного французы соорудили в коридоре дома двойную стену, где в случае необходимости можно было укрыться. Прятался у французских крестьян красноармеец Слепуха около двух месяцев. Вначале его проверяли участием в диверсионных операциях, проверяли кровь убитых оккупантов, а затем Федора Филипповича переправили в отряд маки. Так красноармеец 65-го кавалерийского полка Рабоче-крестьянской Красной Армии стал солдатом 10-й бригады Французских внутренних Вооруженных сил (FFI).

Где воевал боец FFI Слепуха, мы не знаем, но известно, что во время высадки в Нормандии войск антигитлеровской коалиции в июне 1944 года маки и другие группы партизан сыграли большую роль в задержке мобилизации нацистов на отражение наступления союзников. Бойцы FFI взрывали железнодорожные пути и нападали на поезда, перевозившие немецких солдат и технику к побережью Атлантического океана, уничтожали посты транспортной комендатуры и склады с вооружением, военным имуществом и топливом. Благодаря зашифрованным сообщениям, передаваемым по BBC, каждая группа маки была оповещена о готовящемся дне «Д». Командиры французских партизан слушали бессмысленные на первый взгляд сообщения вроде «ворон будет утром петь три раза», передаваемые по предварительной договоренности по несколько раз в день в британском эфире перед высадкой союзников на побережье Атлантики. Когда союзные войска продвинулись вглубь территории Франции, отряды FFI перешли к открытым

способам ведения боевых действий против гитлеровских войск. Например, бригада маки из 7000 человек под командованием британского агента-женщины Нэнси Уэйка по прозвищу «Белая Мышь» с 20 июня 1944 года вела бой с 22000 немцев. Некоторые группы маки отличались большой жестокостью и не брали пленных, поэтому немцы обычно предпочитали сдаваться солдатам союзников. Захваченные в плен бойцы FFI подвергались пыткам, смертной казни или отправке в концентрационные лагеря, где лишь немногие из них выжили.

После капитуляции нацистской Германии Федор Филиппович принял решение вернуться на Родину. После более чем годового пребывания в проверочно-фильтрационном лагере НКВД у города Рослау бывший подневольный рабочий и боец FFI-маки 1 января 1947 года был репатрирован в Советский Союз. Парня вновь призвали в Красную Армию и отправили служить в 86-й рабочий батальон. Демобилизовался бывший французский партизан в конце 1948 года и вернулся на Борисовщину.

21 сентября 1968 года в газете «Мінская праўда» была опубликована статья «Память сердца» о спасении беглого пленного красноармейца Слепухи французским подпольем. На статью откликнулась из Франции мадам Мадлен Левале, участница северной группы Сопротивления. Она опубликовала в прессе Лотарингии фотографию дочерей французской четы, укрывшей паренька из борисовских Буденичей. Через десять месяцев Федору Филипповичу пришло письмо со штемпелем департамента Мозель. Написал ему бывший боец FFI Робер Буланже, чудом выживший в нацистских застенках: «Дорогой Федор! Пишет тебе Робер Буланже, брат Жанны и Терезы (мы узнали их на маленьком снимке, который нам прислала Мадлен Левале). Я думаю, ты помнишь и меня. Когда я вернулся из заключения, мы вместе провели несколько дней. Мои родители и сестры не забыли тебя, часто вспоминают. Мы ждали твоего письма. Я понимаю, что тебе тяжело было найти нас. Дай же скорее знать о тебе». К письму была приложена фотография, на которой Федор Филиппович узнал своих спасителей и соратников по борьбе с нацизмом. Много лет велась переписка бывших партизан маки, но в письмах о прошедшей войне они не вспоминали, делились новостями о семьях, о трудовых заботах и простыми человеческими радостями.

В сентябре 1997 года Федор Филиппович принимал участие во второй Международной конференции ветеранов французского Сопротивления, проходившей в Москве.

Ушел из жизни ветеран отрядов FFI в 2000 году, но в его семье бережно хранится удостоверение французского партизана.

Владимир КИЩЕНКО, историк, сотрудник Борисовской центральной районной библиотеки имени И. Х. Колодеева